

Шахтеру негде было отдохнуть в свободные часы. Люди жили в полутемных, грязных землянках. О школе, клубе, театре, об электрическом освещении никто и не мечтал, зато грязных «питейных заведений» было достаточно. Свои последние деньги шахтер нес в кабак.

В Донбассе до революции никто не сажал деревьев; говорили, что в таком проклятом грунте ничего не может вырасти. Над голой степью высились только терриконы и копры. Нигде ни кустика, ни деревца.

Только в наше, советское время Донбасс превратился в радостный край, в славную кочегарку Советского Союза.

На месте старых, сырых землянок с керосиновыми каганцами для рабочих построены светлые, просторные дома; вместо грязных кабаков поднялись дома культуры, школы, клубы, театры, библиотеки, детские сады.

Дом детского сада шахты № 12 был обставлен мягкой мебелью. У малышей было много игрушек, работала показательная кухня. На лето детей увозили на дачу, к реке. После двухмесячного отдыха малыши возвращались загорелые, здоровые.

Для молодых рабочих были выстроены просторные общежития. Каждая шахта имела свой клуб, кино, библиотеку, спортивные и танцевальные площадки. К слову, у шахтера широкая натура: он любит и умеет работать, но в отдыхе и в веселье он никому не уступит.

Олег мигом обегал все новые места.

На нас с ним вначале Донбасс произвел не очень отрадное впечатление. Его природа была куда беднее тех мест, где мы жили раньше. Мы привыкли к широкому Днепру, к зеленым садам и паркам. Краснодон показался нам совсем неинтересным. Олег скучал по родным местам. Перед глазами так и стояли живописный Ржищев с его Соловьиной улицей над Днепром, кручи Канева, могучая река.

А потом свылся мой Олег, как он всегда быстро свы-